

Натали открыла глаза и обнаружила, что вернулась в мир своих грез. На этот раз не было ни леса, ни гор, только скала, на которой она появилась, и равнины вокруг нее. Оглядевшись, она поняла, что вокруг нее ничего нет. Сбитая с толку, она выглянула из-за края утеса. Тысячи и тысячи монстров уставились на нее, прежде чем закричать, как она предположила, воинственным кличем. Голоса тысяч существ разных размеров устремились вверх по склону утеса, чтобы приветствовать ее, но в конце концов она не почувствовала страха. Она не чувствовала ни силы, ни гордости, вообще ничего. Как будто она была пассажиром, просто наблюдающим за тем, как идут дела. Это было еще больше пробурено до нее, когда ее собственное тело выгнулось назад и завывало в небо, переходя в полу-человеческую, полу-волчью форму. Когда вой прекратился, трансформация тоже закончилась. Глядя вниз на огромную орду, Нат могла поклясться, что она улыбалась, глядя на орду перед собой как на добычу.

Прежде чем монстры или она успели пошевелиться, из ее тела вырвались вспышки зеленого света. Еще больше получеловеческих, наполовину собачьих форм вышли и выстроились вдоль гребня вместе с ней. С каждым взрывом появлялся еще один. Из нее потекли сотни, но те, что держались ближе к ней, были слишком легко узнаваемы. Кали, Майя, Брайден и все остальные клыки, населявшие ее душевный ландшафт, появились в двуногих формах. Увидев, что все они вышли, Натали поняла, что она чувствовала что-то важное. Означает ли этот сон, что она может перейти в эту форму самостоятельно? Без помощи одного из ее близких родственников? Прежде чем у нее было достаточно времени, чтобы подумать об этом, более ранний вой ее тела тоже отозвался, и каждая форма вокруг нее завывала в силе, несмотря на их размер.

Следующее, что она помнила, это как ее тело прыгнуло вниз со скалы. Как только она это сделала, все остальные полукровки последовали за ней с дикой ухмылкой на лицах, когда они полетели к массе чудовищных тел. Еще один боевой клич раздался из орды, когда две стороны столкнулись. Дубинки и кулаки били по ее телу, и она чувствовала напряжение, так как некоторые места уже начали покрываться синяками. Но за каждый удар, который она получала, она сдавала еще два, как минимум. Горла были перерезаны, головы оторваны, и когти прошли через мягкие области живота монстров, которые пытались остановить продвижение стаи. В то время как число орков и хобов казалось бесконечным, оно было омрачено неукротимой свирепостью стаи, когда они все прорвались через толпу, не щадя ни одного из искореженных существ.

Казалось, прошло совсем немного времени, и стая прорвалась через другую сторону орды. Хобсы и гобсы бежали, крича, когда стая вместе стояла над трупами, усеявшими поле битвы, и выла от победы. Как только они это сделали, Нат почувствовала, что ее выбрасывают из тела. Теперь, паря в воздухе, словно она была ничем, ее измененное тело опустило голову, чтобы посмотреть на нее. - «Теперь твоя очередь». - Провозгласило ее тело, указывая прямо на нее. Увидев эту сцену, Нат не могла поверить своим глазам. Превращение в эту форму было одно, но она обнаружила, что невероятно маловероятно, что она будет вести атаку на численно превосходящую группу врагов. Особенно если удавалось ускользнуть от них и избежать

внимания. Она просто не могла представить себе, что может подвергнуть свою семью такой опасности. Пока она думала об этом, она почти полностью упустила из виду все, что исчезало в темноте.

Внезапно проснувшись, Нат попытался сесть прямо и перевести дыхание. Тем не менее, Майя снова перекадилась на грудь, делая сидение почти невозможной задачей без использования рук. Вместо этого Нат просто лежала и собиралась с мыслями. Она не только могла свободно передвигаться самостоятельно, но и все клыки с ней были в разных формах. Раньше она сомневалась в этих снах и очень сожалела об этом, когда узнала, что это правда. Приняв сны за чистую монету, она начала обдумывать, что бы это могло быть. Эволюция энергии во времени? Возможно, но маловероятно. Неужели это ее собственное тело меняется таким образом? Сомнительно, поскольку душевный ландшафт был не физической вещью в ее теле, а проявлением ее внутреннего "я". Это была мысль. Что, если ее душа меняется и делает такие изменения более жизнеспособными? Это могло бы многое объяснить. Почему она не могла соединиться со скотом, почему у нее улучшилось зрение и почему в последнее время ей все больше и больше хотелось мяса. Ее душа могла стать смесью человеческой души, которая была у нее до этого события, и собачьей души, как те, с которыми она была связана. Значит ли это, что все дело во времени? Или ей нужно было практиковаться по мере того, как она становилась все более способной? Вспомнив, какой опустошенной она чувствовала себя после последнего раза, она решила, что все это можно проверить перед сном.

Как это было, это было почти время, чтобы начать еще один день. Солнце начало подниматься на востоке, медленно заливая палатку оранжевым светом. Она полежала еще несколько минут, приходя в себя от своих новых открытий. Ее душа, вероятно, менялась, но это, вероятно, была та же самая причина, по которой клыки с ней во сне смогли измениться. Связь была показана как улица с двусторонним движением, и если ее душа действительно менялась, чтобы стать более похожей на их, то было очень вероятно, что их душа менялась, чтобы стать более похожей на ее. Более сложные чувства, понимание языка и всякое другое осознание, случавшееся с теми, с кем она была связана, начинали обретать все больший и больший смысл. Зная все это, она знала две вещи. Во-первых, она непреднамеренно создала кошачью леди из бабушки. Во-вторых, она должна была рассказать Шеннон. Ибо то, с чем она впервые связалась, могло изменить ее больше, чем они первоначально думали. Чувствуя себя немного сумасшедшей в постели, она начала чесать Майю прямо за ушами. Через неделю у нее появилась идея, как разбудить Волков. Ну, Кали и Майя в любом случае. Эти двое всегда были теми, кто, казалось, прижимал ее к матрасу, на котором они все спали. Как только Майя встала, Нат наконец поднялся с одеял и вышла из палатки. Однако она замерла перед входом в палатку. Протирая глаза, она убедила себя, что у нее не двоится в глазах. Рядом с Эдвином и Люсиль сидела еще одна пара койотов.